

Потирая нос, Чу Мубэй не стал отвечать Лу Яньчэню, сменив тему. Он посмотрел на черный джип рядом с ним и сказал. "Ты сменил машину. Значит, это правда, что ты решил остаться?"

Выражение лица Лу Яньчэня было холодным, его ледяной взгляд был прикован к Чу Мубэю.

Столкнувшись с глубиной, резкостью и подавляющей аурой, которая весила как тонна, Чу Мубэй не выдержал и кашлянул: "Теперь я наконец-то знаю, почему твое лицо такое черное и холодное изо дня в день. В конце концов, это вопрос, который касается мужского достоинства".

Он не по своей воле рассказал об этом Лу Яньчэню, это Лу Яньчэнь допытывался.

Лицо Лу Яньчэня потемнело от холодного взгляда. "Только не говори мне, что ты распространяешь всякую ерунду!"

"Нет! Абсолютно ничего подобного!" Чу Мубэй поднял руку, заявляя о своей невинности. "Младшая сестра Ши Гуан сказала, что ты был ранен, и что ты, возможно, никогда не сможешь..."

Травма? И Ши Гуан была той, кто сказал это? Очевидно, она имела в виду тот ночной удар!

Значит, все они неправильно поняли... Неудивительно, что они продолжали смотреть на него с сочувствием, время от времени поглядывая на его промежность!

Лу Яньчэнь чувствовал себя так, словно только что получил от нее крепкую пощечину, причем такую звонкую и четкую.

Вот идиот! Пусть будет так, если это она все неправильно поняла. Подумать только, она еще и Чу Мубэю об этом рассказала!

Его взгляд был глубоким и темным, когда он смотрел на Чу Мубэя. Несмотря на то, что его тон был мягким, он, по сути, вырывался из щелей его зубов: "Значит, все они знают об этом?"

"Фуфу... Все беспокоятся о тебе", - Чу Мубэй почувствовал себя так, словно только что наступил на пчелиный улей. Он тут же расплылся в улыбке и захихикал: "Но не волнуйся! Об этом знают лишь немногие из нас. Мы не будем делать так, чтобы об этом узнал весь мир. Иначе, кто знает, может быть, тебе придется с этого момента отмокать в чане с penisом тигра, penisом до, penisом быка и penisами всех других животных..."

"Заткнись! Не говори больше ни слова глупостей!" строго предупредил Лу Яньчэнь, прежде чем сесть в машину и уехать.

...

На следующий день был Кубок Летучей Рыбы. По привычке Ши Гуан за день до этого освободилась и занялась йогой, чтобы успокоить свое настроение и сосредоточиться на соревнованиях на следующий день. Обливаясь потом, она поднялась наверх, чтобы принять душ.

Когда она спустилась вниз, то увидела, что Лу Яньчэнь уже вернулся домой. Сидя на диване, он смотрел на нее черными глазами. Даже если он просто сидел, его аура все равно была столь же подавляющей, что вызывало необъяснимое чувство давления.

Ши Гуан чувствовала мурашки по коже от одного его взгляда.

Когда она давала ему уроки днем, он сказал, что вечером у него что-то запланировано, и он вернется домой только поздно. Почему же он вернулся так рано?

Скорее всего, из-за разговора с Чу Мубэем, Ши Гуан в душе испытывала неопишное чувство вины, поэтому она улыбалась Лу Яньчэню, пытаясь угодить ему.

Лу Яньчэнь холодно усмехнулся в своем сердце. Неудивительно, что она улыбалась последние два дня - она сделала что-то, за что ей было стыдно.

"Теперь, может, расскажешь мне, о чем ты болтала с Чу Мубэем на днях?" Он не видел необходимости в том, чтобы говорить все как есть, он уже сработал.

Ши Гуан в сердцах выругалась.

Даже чувствуя себя на волоске последние два дня, Лу Яньчэнь все равно узнал об этом.

Чертов глупый Чу Мубэй! Он же согласился не говорить Лу Яньчэню! Почему же он все равно это сделал?

Она вышла из дома мелкими шажками, как маленькая домохозяйка, и села на диван рядом с Лу Яньчэнем. Она взволнованно посмотрела на него. "На самом деле это недоразумение".

Мужчина сидел совершенно прямо, как элeгантная скульптура, и смотрел на нее холодными и отстраненными глазами. Ши Гуан сглотнул и продолжил с опаской: "Мои намерения были не в том, что вы не можете заниматься ИТ".

Его губы скривились, когда он спросил с сарказмом: "Могу ли я сделать это или нет, разве ты не пробовала это раньше?"

<http://tl.rulate.ru/book/23236/2062619>